

УДК 39
ББК 63.5
Т-67

Триль Юлия Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики факультета управления Майкопского государственного технологического университета, тел.: 8(8772)525124.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
(рецензирована)

Данная статья посвящена проблеме сохранения народных обрядов и традиций, необходимых для каждого этноса. В работе анализируются ключевые понятия по рассматриваемой теме, обосновывается важность уважительного отношения к этнической культуре и ее особенностям.

Ключевые слова: образование, культура, этнос, нация, обряд, ритуал.

Tril Yulia Nikolaevna, Candidate of Sociology, assistant professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of the Faculty of Management of Maykop state technological university, tel.: 8(8772)525124.

NATIONAL CEREMONIES AND ETHNOCULTURAL EDUCATION
(reviewed)

The article examines the problem of preservation of national ceremonies and traditions necessary for each ethnoses. The research analyzes key concepts on the considered subject, the importance of respect for ethnic culture and its features is proved.

Keywords: education, culture, ethnoses, nation, ceremony, ritual.

Образование есть не что иное, как освоение научного и культурного наследия всего человечества. И как таковое представляет собой многогранное явление со сложной структурой. На практике это сложное понятие распадается, – хотя бы теоретически, – на ряд специфических «образований»: по уровню – начальное, среднее, среднее, высшее; по содержанию – естественнонаучное, техническое, гуманитарное; по территориальному принципу – федеральное, региональное, муниципальное. Среди этого перечня давно и прочно занимает свое место и этнокультурное образование, направленное на освоение и сохранение личностью конкретно-национальных (этнических) исторических знаний и ценностей. Этот вид образования имеет серьезное значение в таких многонациональных государствах, как наша страна.

Понятие этноса многогранно. Наиболее популярные определения этноса указывают на особенности языка и психики его членов, на их духовное единство, осознание ими своего отличия от других подобных образований [1]. Эти признаки присущи всем историческим формам существования и развития этноса: роду, племени, народности и нации.

Катализатором наций выступает капитализм, который в погоне за прибылью организует общий, для схожих племен народности, рынок. Общий рынок ведет не только к общности быта и хозяйственного уклада, но и стирает диалектные различия, присущие народности, создавая литературный, единый для всех язык, модернизирует и укрепляет на новом уровне общий психический склад, тем самым цементируя им единство народности, превращая его в абсолютную идеологическую и политическую национальную ценность. Одновременно четко определяются ее географические (государственные) границы.

В принципе можно утверждать, что человечество, по крайней мере, более или менее развитая его часть, сегодня существует в виде отдельных наций, хотя и находящихся на различных уровнях политического развития, но имеющих определенные общие представления о мире, об истории человечества, а также о добре и зле. Однако эта некая общность представлений о некоторых категориях, отнюдь не говорит о единстве различных наций.

Исторический опыт говорит, что единство нации наилучшим образом укрепляет наличие врагов, в первую очередь – внешних. Вследствие этого политическая идеология всегда очерняет соседний и другие народы, приписывая ему (им) самые отрицательные обычаи и традиции, нелепые или жестокие национальные обряды, коварные намерения. Понятно, что при таких условиях отношения между нациями нередко носят натянутый, настороженный характер, грозящий при определенных условиях перейти в вооруженное противостояние.

Различия, подчас серьезные, между нациями – это реальность, с которой сталкиваются не только политики, но и педагоги. Глубинные причины этих различий имеют как объективные, так и субъективные корни.

Исследователи относят к объективным причинам, во-первых, территориально-ландшафтные условия существования этнических образований, включая климатические особенности, виды растительного и животного мира, характер почвы, запасы и характер воды и т.д. Сюда же относятся экономические условия, то есть, разделение труда, производство средств существования.

Способы распределения и потребления средств существования, от которых зависит специфика политических и идеологических отношений внутри сообщества, вместе с языком обычаями, обрядами и ритуалами, плодами творческой деятельности и т.д. в своей совокупности принято обозначать термином «культура». Она и составляют субъективную сторону существования этнического образования.

Понятие «культура», пожалуй, является самым фундаментальным и самым общим понятием в социальной науке, настолько широк круг включаемых в него предметов и явлений, а также смысловых оттенков. При этом, оно имеет еще и множество частных значений, таких, как «культура речи», «культура поведения», «культура чувств», «физическая культура», «культура земледелия», «материальная культура», «духовная ...» и т.д. Богатство содержания понятия «культура» существенно затрудняет его научное определение. Этим и объясняется разнообразие этих определений. Каждое охватывает лишь какую-то ее часть или особенность. Есть утверждения, что их число сегодня измеряется четырехзначными цифрами [2].

Многообразие определений культуры отражает многообразие и неизмеримость человеческой деятельности и продуктов этой деятельности. Каждое определение есть лишь фиксация одной из бесчисленных сторон этой многогранной деятельности.

Для нас представляет интерес культура этнической общности, ее особенности и их значение.

Культура этнической общности – это целостная совокупность, состоящая из множества компонентов, главными из которых являются язык, обычаи, традиции, обряды и ритуалы, поведенческие нормы, фольклор и т.д. Гибкие взаимосвязи и взаимопроникновение этих компонентов обеспечивает этнической культуре возможность самосохранения. А также возможность самовосстановления, если в силу каких-либо причин какая-либо часть ее оказывается разрушенной.

В течение веков этнос вырабатывает свои методы и приемы передачи элементов своей культуры новым поколениям и закрепления их в детском и отроческом сознании. В

этом процессе важное место занимают обряды и ритуалы, как правило, отточенные столетиями до филигранности и тонкости.

В первую очередь это касается такого важнейшего атрибута общения как язык. Языковые обороты каждого народа выработали такие нюансы, что без труда передают как глубокое уважение к собеседнику, так и пренебрежение им. Язык также описывает важнейшие этикетные формы поведения, ритуалы со стороны их красоты и толерантности, делая их романтичными и привлекательными для подросткового возраста.

Например, у адыгов существовали (и сейчас нередко соблюдаются) строгие правила, определяющие место каждого в группе людей, которые направляются куда-либо: где должен находиться старший, где – следующий по возрасту и так далее вплоть до самого младшего. Рассказы-обоснования этого артефакта были сформулированы таким образом, что каждый человек в группе, где бы он ни находился, имел повод гордиться своим местом и быть им довольным. Оказывалось, что каждый занимает такое место, что без него единство и слаженность группы нарушится в такой степени, что она не сможет выполнить свою задачу: будь это выезд на весеннюю пахоту или боевой дозор. Точно также были определены обращения к старшим, еще более старшим, к самому старшему и, наоборот, к младшим.

Надо сказать, что такое обрядно-ритуальное поведение и обращение к старшим-младшим приобретали помимо какой-то абстрактно-эстетической формы, прямой практический смысл, имеющий важное значение, для жизни всего этноса. Ярким примером может послужить социологическое исследование 60х гг., в силу своей «бесполезности», так и не опубликованное в открытой и широкой научно-популярной прессе.

Один из свидетелей этого исследования много позже писал о нем так: «Это было время, когда в народе ходила шутка, что лучший дом престарелых – это Кремль, поскольку все руководители страны – члены Политбюро, министры ведущих отраслей были, как один, весьма преклонного возраста. Возможно, заказ на исследования был сделан оттуда, или там сильно поддержали чью-то идею, но тогда были проведены очень серьезные, длившиеся несколько лет, социологические исследования, которые должны были четко установить причины долгожительства в Абхазии. Помню, что широко применялся метод включенного наблюдения, когда социологи под разными предлогами надолго оседали в абхазских селах, изучали язык, даже женились на абхазках, чтобы стать своими и вникнуть в эту тайну изнутри. Однако истина, добытая с таким трудом, оказалась бесполезной, так как выяснилось, что одним из важнейших составляющих долгожительства является традиционно глубокое уважение абхазов к старикам, выражаемая не только вербально, но и обрядно-поведенчески, всяческая поддержка их, восхищение ими и так далее. Перенос этих качеств в другую национальную среду оказался так же невозможен, как невозможно для человека превращение в представителя другого этноса. Оказалось, что для того, чтобы жить долго, надо быть абхазом и жить среди абхазов» [3].

Кроме того, ландшафтно-климатические условия жизни настолько важны для выживания этноса, что прямая связь между ними и национальными обрядами и ритуальными действиями обнаруживается во многих деталях в тех или иных событиях.

Например, писатели и военные психологи давно обратили внимание на такую сторону человеческого характера как храбрость и на то, что она у разных народов проявляется по-разному. Так, считается давно установленным, что для проявления храбрости немецкого солдата требуется приказ, отданный старшим по званию с соблюдением всей атрибутики ритуала: вытягивание в стойку «смирно», рука, вскинутая к

kozyрьку, командирский непререкаемый тон, чеканная речь и т.д. В то же время слишком четкий приказ часто сковывает проявление храбрости итальянского солдата. Француз готов на подвиги, если его вдохновят красивыми лозунгами: «Гвардия умирает, но не сдается» [4]. Испанец способен на чудеса храбрости при наличии свидетелей [5]. А вот русская храбрость стоит особняком. Л.Н. Толстой, описавший подвиг рядового капитана в Бородинском сражении, подчеркивал, что он, этот герой, удивился бы, услышав, что совершает подвиг, что для него это было простым исполнением долга. Думаю, что решающую роль здесь играли малонаселенные широкие русские просторы, когда нередко простое выживание требовало ежедневного сурового подвига при полном отсутствии восхищенных зрителей.

В связи с этим уместно вспомнить еще один из военных обрядов, родившихся и подробно разработанных на Западе. Здесь, при тесной заселенности земель, побежденным было некуда деваться: они все равно должны были оставаться на месте и жить там. Поэтому и родился обряд сдачи крепости, города, земель: военные и гражданские руководители торжественно являлись к победителю в назначенное им время и место, подносят ему свое оружие в знак покорности, вручают ему «ключи» от города, крепости в знак признания его господства и т.д.

По иному обстояло дело в России, где широкие просторы давали возможности для маневра, временного отступления, даже переселения с подготовкой нового наступления.

Наполеон, явившийся с западными представлениями в Россию, попал в нелепую ситуацию на Воробьевых горах под Москвой, когда он долго и недоуменно ждал представительную московскую делегацию, которая вручила бы ему «ключи» от Москвы. Он никак не мог себе вообразить народ, потерпевший поражение в решающей битве, сдавший второй по значимости город страны и, тем не менее, считающий, что настоящая война еще не начиналась.

Многие авторы обращают внимание, что у народов, географически близких друг к другу, часто сходны обряды и ритуалы, а также характеры. Этот факт не раз подчеркивался в литературе. Например, один из героев-казаков кубанского писателя А. Первенцева, выступая на сходе, говорит: «... Десятки лет рядом с черкесами. Что-нибудь значит? Меня один умник уверял: форму только переняли, для удобства верховой езды. Нет, форма формой, а главное, обычай у черкесов подхватили, вот этот самый вольный дух, гордость горскую» [6]. Другой автор, поддерживая эту точку зрения, говорит, что казаки ближе к горцам, чем к русским поморам, которые, в свою очередь, ближе по указанным признакам к соседним нерусским народам, в частности, финнам.

Существует множество фактов, когда дети одного этноса, по тем или иным причинам оказавшиеся среди другого и воспитанные там, приобретали этнические признаки этого, второго, этноса. В то же время любопытно, что в качестве второго имени за ними сохранялось название их родного этноса. Отсюда так много среди адыгов Калмыковых, Кумыковых, Чеченовых, Урусовых, Нагоевых.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что выработанные веками обрядовые и ритуальные отличия, связанные с морально-этическими и эстетическими исконными ценностями, составляют костяк существования этноса. Они являются важнейшим, после языка, условием самосознания, самоидентификации этноса.

В то же время развитие этносов, их сотрудничество в разных областях деятельности, оказывают на их специфические отличия, обряды, традиции и ритуалы, нивелирующее или даже подавляющее воздействие. Точка зрения, утверждающая, что в результате такого взаимодействия сотрутся различия между нациями и человечество станет единым, сегодня ни у кого не вызывает серьезного возражения. Однако это

событие тонет в такой далекой перспективе, что признается целесообразным бережное отношение к обрядно-ритуальным традициям народов. История многократно преподносила уроки, что попытка насильственного перевода народа в инонациональные условия бытия, приводит к его деградации и гибели, или же порождает ужасающую волну насилия, ибо народ подвергшийся такому воздействию, сопротивляется ему с яростью, граничащей с самоуничтожением.

Бережное отношение к этой стороне национальной специфики, его изучение, сохранение и обеспечение передачи новым поколениям – задача достойная развитого гуманистического общества.

В многонациональной России в этом направлении ведется большая серьезная работа. Сформировано целое направление, получившее название этнического образования и практической этнопедагогике. Ее синонимами являются термины «народные традиции воспитания», «народное воспитание», «народная педагогика».

Думается, что усилия ученых в данной сфере должны быть сосредоточены на систематизации взаимосвязей «образование – национальная культура» и «образование-природа-человек-этнос» [7].

Образование по своей сути, безусловно, должно быть международным, ориентированным на общие ценности экономической, культурно-образовательной кооперации и интеграции усилий регионов и решении глобальных и приоритетных задач человечества в целом. Оно должно развивать ответственность у молодого поколения за события, происходящие не только в стране, но и во всем мире. В то же время, уважительное отношение к другой культуре, истории, сознание высокой ответственности за нее должны стать неотъемлемыми составными частями современного сознания образованного человека.

Этническое образование – главным образом задача школы. Однако и роль высших учебных заведений в выполнении этой задачи невозможно переоценить.

Литература:

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1993. 416 с.
2. Гуревич П.С. Культурология. М., 2003. 336 с.
3. Казанов Х.М. Нация и национальный характер. Майкоп: МГТИ, 2000. 148 с.
4. Крылатые слова / сост. Н.С. Ашукин. 4-е изд. М., 1988. 72 с.
5. Старинов И.Г. Записки диверсанта. М., 1997.
6. Первенцев А. Над Кубанью. Краснодар, 1972. 102 с.
7. Кулемзин В.М. Взаимодействие культур в образовательном процессе. Томск, 2006.

References:

1. Bromley Y.V. *Sketches on the theory of ethnos*. M.: Science, 1993. 416 p.
2. Gurevich P. S. *Cultural science*. M, 2003. 336 p.
3. Kazanov H.M. *Nation and national character*. Maykop: MSTI, 2000. 148 p.
4. *Catchwords / compl. N. S. Ashukin*. 4 ed. M., 1988. 72 p.
5. *Starinov I.G. Infiltrator's notes*. M, 1997.
6. *Perventsev A. Over Kuban*. Krasnodar, 1972. 102 p.
7. *Kulemzin V. M. Interaction of cultures in educational process*. Tomsk, 2006.